

дорога диких гусей / млечный путь

я долго на небо глазел,
надеясь увидеть гусей
и воздух, что крыльями взбит,
но там только речка бежит –
парное течет молоко
из жерл цилиндрических гор.
а гуси пропали, когда
молозиво дымное в дар
бычку поднесли – город Иж
нарушил мычанием тишь.

* * *

сизу, копаясь в словаре,
пишу поэму,
где вместо запятых – тире
езде зачем-то.
мне чудится: плечом к плечу
стоят народы
вокруг меня – родная чужь,
булгары, готы.
пусты их рты, беззвучен плач.
я слышу скрежет
ножей – кому сейчас палач
язык отрежет?
однажды и ко мне придет
палач тот – время,
родной язык мой унесет
в немые земли,
где голоса колокола,
звонят утробно.
и я пишу – чтобы палач
меня не тронул.

постудмурты

мы пили чай из трав,
играли на кубызе,
удмуртку рисовал,
ругая Мону Лизу,
постэтнофутурист,
курил табак домашний
и составлял плей-лист
для выставки «арт-пашня:
пейзажи в стиле ню»,
читал стихи на вотском,
какую-то фигню
рассказывал о Бродском,
к словам приставку «пост-»
приклеивал: постгуру,
потствера, постневроз,
постэтно, постфутура.
прекрасный новый мир,
что ждет нас в устье Камы,
он описал – и стих.
играли барабаны,
галдели все, а он
сказал мне по секрету,
что видел страшный сон:
впадает Кама в Лету.

* * *

пятый – помню – был этаж,
был за ухом карандаш,
синий томик – Мандельштам –
на коленях у тебя,
пальцы прядку теребят.
камень, осы, Нотр-Дам,
из Гомера что-то там...
темный – ты сказал – поэт,
а я помню только свет.

помню, как в тебя тону –
слепит душу мне – во тьму.

* * *

я сама еще –
хнык-хнык! уа-а-а!
с нежным темечком в колыбели.
падаю через четыре шага – реву –
убаюкайте меня.
я сама – какой милый утенок! –
в белом сарафанчике
босиком по зеленой траве бегу, бегу –
убиваю в объятиях желтый комочек.
ковыряюсь в носу,
ловлю рыбу по ночам,
не ем лук.
я сама – в темный горшочек
собираю малину,
засыпаю под кустом,
опьянев от запаха.
достаю узкий бокал из сервиза,
пью каберне совиньон,
оставляя на стекле след помады.
боюсь чердака – что там? –
кто там свистит?
сама – апчхи! –
вытираю сопли о рукав,
размазываю по лицу.
я сама –
ма-ма!
па-па!
у-а-а-а!

«замлагач!» – медведь шепнёт
 и проглотит – ом-ном-ном.
 пусть. зато до вешних вод
 будет спать спокойным сном.
 пихта станет шелестеть
 там, где бурый ляжет спать.
 до весны меня медведь
 будет в снах своих качать.
 снег растает, обнажит
 землю, мусор и помёт.
 грязь недолго пролежит,
 сквозь неё росток взойдёт.
 солнце выйдет на восток,
 песню жизни станет петь.
 ты расти, расти, росток! –
 бережёт тебя медведь.

Идентификация ²

А просто я невелика
 Я в целом мире лишь
 Пшеницы горсть со дна мешка
 На дне реки голыш

Плывущий по реке листок
 Осиновый, седой.
 Нырнувший за жуком чирок
 Лишь попка над водой

Я цапля серая в степи
 В руках слепого – трость
 Я грязь, в меня не наступи,
 Когда начнется дождь

¹ Перевод с удмуртского Александры Можгиной.

² Перевод с удмуртского Евгении Коробковой.

И я – мясник и мясо. Здесь
Законы таковы
Что слово целое аз есмь
И в слове буква – ы

Я шерсть овцы, я нежный пух
остриженных ягнят
Я – руки сгорбленных старух
Что шерсть растеребят

Я иноземным червячком
Сплетаю шелка нить
Я больно падаю ничком
Но продолжаю жить

Неспетой песенки строка
Гулянье без людей
Я и жена без мужика
И хата без детей

Я ненаписанный сонет
Я неупавшая роса
Я невзошедший первоцвет
Седьмая спица колеса

Я непостроенный лабаз
Я непрополотый латук
Я нерассказанный рассказ
Я незалеченный недуг

И прялка сломанная я
Я и тюрьма без вора
Несушка не несущая
Зарежут скоро...

А просто я невелика
А мир совсем не мал
И по крупицам на века
Меня он раскидал.